НИЖНІЙ-НОВГОРОДЪ, 27 августа. Платежи по ярмарочнымъ дѣламъ прошли 25 августа удовлетворительно. Протестовано векселей у нотаріусовъ всего на сумму около 700,000 рублей.

СОФІЯ, 26 августа (чрезъ *Агентство Гаваса*). Регентство учреждено изъ Стамбулова, Муткурова и Каравелова, министерство: изъ Радославова—предсѣдателя, Стоилова—юстиціи, Начевича—иностранныхъ дѣлъ, Гешова—финансовъ, Иванова—народнаго образованія, Николаева—военнаго. Князь принялъ утромъ членовъ новаго правительства и агентовъ державъ. Въ Ломъ-Паланкѣ князь издастъ вѣроятно прокламацію; онъ ѣдетъ туда сегодня въ $2^1/_2$ часа дня. Члены регентства и нѣкоторые дипломатическіе агенты и офицеры сопровождаютъ князя до Ломъ-Паланки.

СОФІЯ, 26-го августа. (Чрезъ *Агентство Рейтера*). На свиданіи съ офицерами князь Александръ объявилъ о своемъ намѣреніи выѣхать изъ Болгаріи 1 сентября; онъ умолялъ при этомъ офицеровъ не противиться его отъѣзду.

ЛОНДОНЪ, 27 августа. Въ Standard телеграфируютъ отъ сего числа изъ Софіи, что князь Александръ рѣшилъ оставить Болгарію немедленно и сегодня, въ 2 часа пополудни, онъ выѣзжаетъ на границу.

СОФІЯ, 26 августа. Множество народа окружаетъ дворецъ. Войска гарнизона безъ оружія стояли въ шпалерахъ на улицахъ и во дворѣ дворца. Предъ дворцомъ выстроились офицеры. Въ четыре часа князь сошелъ въ пріемную дворца, гдѣ собрались власти и разныя другія лица, къ которымъ князь обратился съ прощальнымъ словомъ. Многіе плакали. Позади князя находились консулы державъ, въ томъ числѣ и Россіи. Князь прошелъ мимо группы офицеровъ и раскланялся съ ними. Никакихъ возгласовъ при этомъ не было. Потомъ князь сѣлъ въ карету вмѣстѣ съ Стам- [illegible] жеской, сидѣли министры, регенты и другія лица. Выйдя изъ дворца, князь былъ привѣтствованъ народомъ. При выѣздѣ изъ города кортежъ былъ снова привѣтствуемъ. Завтра князь прибудетъ въ Ломъ-Паланку.

ВѢНА, 27 августа Въ Politische Correspondenz телеграфируютъ: „Англійскій кабинетъ обратился къ представителямъ державъ, подписавшихъ берлинскій трактатъ, съ циркуляромъ, въ которомъ, какъ на надежнѣйшее основаніе къ рѣшенію болгарскихъ и восточно-румелійскихъ затрудненій, указываетъ на сохраненіе названнаго трактата въ силѣ. Въ циркулярѣ высказывается убѣжденіе, что измѣненіе восточно-румелійскаго устава въ смыслѣ болгарскихъ желаній не заключаетъ въ себѣ никакого вторженія въ берлинскій трактатъ“.

БУХАРЕСТЪ, 26 августа. Вполнѣ вѣрныя извѣстія изъ Софіи утверждаютъ, что, несмотря на оффиціальное заявленіе князя правительству, дипломатическому корпусу и арміи о своемъ неизбѣжномъ отреченіи и близкомъ отъѣздѣ, князь и правительство, въ надеждѣ на перемѣну положенія въ послѣднюю минуту, на это свои усилія и направляютъ. Такъ, производя смотръ войскамъ, князь говоритъ имъ о Македоніи и независимости; правительственная партія ободряетъ князя обѣщаніемъ поддержки со стороны народнаго собранія.

СОФІЯ, 26 августа. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Вотъ текстъ прокламаціи, извѣщающей объ отреченіи Александра: «Удостовѣрившись въ печальной истинѣ, что отъѣздъ нашъ изъ Болгаріи поможетъ возстановленію добрыхъ отношеній между Болгаріей и Россіей-освободительницей, получивъ увѣреніе отъ правительства Императора Всероссійскаго, что независимость, свобода и права нашего государства останутся неприкосновенными и что никто не станетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла, я возвѣщаю возлюбленному народу, что отрекаюсь отъ болгарскаго трона, желая доказать всѣмъ, какъ дороги для насъ интересы нашего отечества и какъ для его независимости готовы мы жертвовать всѣмъ, даже и тѣмъ, что дороже намъ жизни. Высказывая благодарность за преданность, сохраненную въ счастливые, какъ и въ печальные дни, перенесенные народомъ и трономъ со времени прибытія моего въ Болгарію, мы удаляемся изъ княжества, обращая ко Господу мольбу, да охранитъ и поможетъ Онъ Болгаріи и да сдѣлаетъ ее великою, сильною, счастливою, объединенною и независимою. Мы назначаемъ регентами Стамбулова, Каравелова и Муткурова. Мы повелѣваемъ всѣмъ гражданамъ Болгаріи повиноваться приказаніямъ и распоряженіямъ регентства, назначеннаго мною, и сохранить миръ и спокойствіе, дабы избѣжать осложненій положенія, и безъ того тяжелаго для отечества. Господь да хранитъ Болгарію! Данъ въ столицѣ Софіи 26 августа 1886 года Александръ».

БУХАРЕСТЪ, 26 августа. Умы въ Болгаріи начинаютъ успокоиваться. Этотъ результатъ исключительно зависитъ отъ твердости Россіи. Всѣ, ошибочно отожествлявшіе независимость Болгаріи съ личностью князя Александра, успокоились, увидавъ, что поведеніе Россіи не только не угрожаетъ этой независимости, но обезпечиваетъ ее. Депутаты начинаютъ прибывать въ Софію.

Здѣсь положительно увѣряютъ о существованіи памятной записки, которую будто бы два дня назадъ болгарское правительство представило уполномоченнымъ великихъ державъ въ Софіи. Излагая будто бы желанія болгарскаго народа, этотъ документъ проситъ обезпеченія противъ русской военной оккупаціи, проситъ указать кандидата на тронъ и сохранить за болгарскими офицерами настоящее ихъ положеніе.

СОФІЯ, 26 августа. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Князь, принимая сегодня утромъ дипломатическій корпусъ, благодарилъ за нравственное содѣйствіе и совѣты, данные ему въ тяжелую минуту. Онъ указалъ на константинопольскій протоколъ какъ на одну изъ главныхъ причинъ своего отреченія. Чтобы не позволить врагамъ говорить, будто князь былъ только русскимъ чиновникомъ, онъ пожелалъ возвратиться и покинуть страну уже не ночью, а среди бѣлаго дня, по добровольному согласію, а не такъ, какъ преступникъ. Князь настаивалъ на невозможности править страною при настоящихъ обстоятельствахъ. Онъ желаетъ странѣ преемника себѣ, такого же преданнаго Болгаріи, какъ онъ, и выражаетъ надежду, что усилія увѣнчаются успѣхомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 28 августа. Министръ иностранныхъ дѣлъ Гирсъ, въ сопровожденіи совѣтника министерства графа Ламздорфа и директора канцеляріи князя Оболенскаго, выѣзжаетъ сегодня въ Высоко-Литовскъ.

Согласно приказу по военному вѣдомству отъ 24 августа, Высочайше повелѣно сократить съ 1886—1887 учебнаго года постепенно число и составъ пѣхотныхъ юнкерскихъ училищъ, видоизмѣняя дѣйствующія правила пріема въ сіи училища учащихся и открывая, по мѣрѣ надобности, въ московскомъ юнкерскомъ училищѣ особыя отдѣленія для вольноопредѣляющихся и охотниковъ, которые пожелаютъ получить военно-научную подготовку, соотвѣтствующую курсу военныхъ училищъ.

ВОРОНЕЖЪ, 28 августа. Строительное отдѣленіе съ членами строительной думской коммисіи осмотрѣли вновь выстроенный городомъ зимній театръ на 800 посѣтителей. Перестройка найдена вполнѣ удовлетворительной. Антрепренеръ баронъ Боде открываетъ 28 сентября представленія. Зданіе сдано на три года. Ежегодная аренда 5000 руб.

Вчера дума приняла въ принципѣ предложеніе инженера Горчакова объ устройствѣ имъ въ Воронежѣ конно-желѣзной дороги. Избрана коммисія для соглашенія съ контрагентомъ.

ВИДДИНЪ, 27 августа. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Предъ отъѣздомъ изъ Ломъ-Паланки, группа изъ 18 депутатовъ сказала князю, что они всегда разсчитываютъ на него, если бы странѣ угрожала опасность. Князь сказалъ: „прощайте“ и оставилъ безъ отвѣта сказанное депутатами: „до свиданія!“ Князь рѣшилъ остановиться на нѣсколько минутъ въ Виддинѣ. Во время переѣзда на австрійскомъ пароходѣ, за которымъ слѣдовала на нѣкоторомъ разстояніи княжеская яхта, былъ сервированъ завтракъ, на которомъ присутствовали князь, министры и регенты Каравеловъ и Стамбуловъ. За обѣдомъ играла музыка. Въ 4 ч. 30 м. пополудни пароходъ пришелъ въ Виддинъ.

БЕРЛИНЪ, 27 августа. Императоръ прибылъ вечеромъ въ Баденъ-Баденъ.

ВѢНА, 27 августа. По свѣдѣніямъ изъ Софіи, лишено всякаго основанія извѣстіе, по которому представители Германіи и Австро-Венгріи въ Софіи передали болгарскому князю, вскорѣ по его возвращеніи, тождественную ноту, протестовавшую противъ казни заговорщиковъ и мятежниковъ. Но вѣрно то, что представители средне-европейскихъ державъ дружественно совѣтовали болгарскому князю благоразуміе и осмотрительность, а также воздержаніе отъ поспѣшныхъ рѣшеній, кои могли бы имѣть роковыя послѣдствія.

ЛОМЪ-ПАЛАНКА, 27 августа. (Чрезъ *Агентство Гаваса*). Въ 20 километрахъ отъ Софіи княжскій кортежъ остановился. Здѣсь происходило послѣднее прощаніе съ лицами, въ числѣ коихъ было нѣсколько дамъ, которые провожали князя. Депутаты произнесли нѣсколько словъ, сказавъ въ заключеніе „до свиданія!“ Муткуровъ и Гешовъ возвратились притомъ въ Софію, гдѣ будутъ управлять страной въ отсутствіе другихъ министровъ. Потомъ кортежъ, сопровождаемый взводомъ кавалеріи, продолжалъ путь. Позади кареты, въ которой сидѣли князь и Стамбуловъ, ѣхали десять другихъ каретъ, въ которыхъ находились принцъ Францискъ, Ридезель, Николаевъ, Паница, Каравеловъ, Радославовъ и адъютанты князя. Князь ѣхалъ всѣ ночь, безъ всякихъ случайностей. Утромъ населеніе деревень, чрезъ которыя прослѣдовалъ кортежъ, стояло на улицахъ, чтобы привѣтствовать князя. Всѣ, дѣти и взрослые, имѣли въ рукахъ букеты цвѣтовъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Ломъ-Паланки, префекты Берковскій и Любомскій, также командиръ бригады, ждали князя. При въѣздѣ въ городъ, куда кортежъ прибылъ въ полдень, князя встрѣтили всѣ власти. Густая толпа народа, оглашавшая воздухъ криками „ура“, окружила кортежъ. Рота Виддинскаго полка со знаменемъ и музыкой отдала военныя почести князю, который сказалъ войскамъ слѣдующее: „Благодарю васъ за вашу любовь и преданность отечеству. Хотя я вынужденъ уѣхать, остаюсь однако навсегда болгариномъ и всегда явлюсь, какъ и каждый болгаринъ, на защиту отечества, если это будетъ необходимо“. Это послѣднія слова, съ которыми князь обратился къ болгарской арміи. Князь направился затѣмъ къ пароходу, къ которому вели мостки, разукрашенные болгарскимъ флагомъ и по обѣимъ сторонамъ которыхъ стоялъ народъ. Въ 2 часа князь уѣзжаетъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

УТЕРЯНЪ ПЛАНЪ крестьянскаго надѣла села Озерны и дер. Защитной, Моховое тожъ, Щигровскаго уѣзда. Кто доставитъ его на Херсонскую улицу, въ домъ полковника Лазарева, получитъ приличное вознагражденіе. 2—2.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи. *Редакторъ* Федоровскій.